

Александр Пругавин

Избранные работы
по истории старообрядчества

RUGRAM

Москва

2023

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 93/94
ББК 63.3
П85

Пругавин, А.С.

П85 Избранные работы по истории старообрядчества / А.С. Пругавин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 288 с. — (Исследования мировой истории).

ISBN 978-5-517-10516-5

Пругавин Александр Степанович — народник, публицист-этнограф. Проживал в ссылке в Архангельской и Воронежской губерниях. Знакомства со старообрядчеством на Крайнем Севере, побудило в Пругавине желание заняться его изучением, и результатом этого исследования стали многочисленные статьи, ряд которых представлен в данном издании.

BIC HB
BISAC HIS032000

ISBN 978-5-517-10516-5

© Компьютерная вёрстка,
Судаков К. А., 2022
© Подготовка издания, оформление,
Издатель Иванов В. Ю., 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Въ Заволжскихъ лѣсахъ.

188

Шарпанскій скитъ, Общій видъ.

Собств. изд. фот. М. Дмитріева, Н.-Новгородъ.

**Избранные работы
по истории старообрядчества**

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ АРХИЕРЕИ В СУЗДАЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ

От автора

Материалом для настоящего очерка послужили официальные данные, извлеченные мною из «секретных дел» разных архивов, доступ в которые и до сих пор обставлен у нас всевозможными затруднениями, о чем, конечно, нельзя не пожалеть, так как многие из этих архивов заключают в себе богатейшие материалы относительно религиозных, политических и аграрных движений русского народа.

Позволю себе сказать здесь несколько слов о том, как составила́сь эта брошюра и какими цензурными и полицейскими стеснениями сопровождалось в свое время появление тех статей, которые вошли теперь в нее.

Во время пребывания моего на Урале в 1882 году я получил возможность работать в тамошних архивах¹, и благодаря этому мне удалось ознакомиться с секретными делами, касавшимися уральского сектантства и старообрядчества. Пользуясь этими сведениями, я тогда же написал несколько статей по вопросу об уральском старообрядчестве и сектантстве, в том числе статью под заглавием: «Старообрядческий епископ Геннадий», в которой приводились сведения о преследованиях этого епископа административными и полицейскими властями, об его аресте и заключении в суздальскую монастырскую тюрьму.

¹ Главным образом — в архиве пермского губернского правления и канцелярии пермского губернатора.

Статья эта была напечатана в декабрьской книжке «Русской Мысли» за 1882 год, но, по требованию цензуры, книжка была задержана, и статья моя вырезана из журнала и уничтожена. Чтобы иметь возможность напечатать эту статью, я принужден был значительно переделать ее, т. е. по возможности «смягчить» и обесцветить. После этой операции статья была напечатана в N 11-м «Исторического Вестника» за 1883 год, под названием: «Один из суздальских узников».

Несмотря на вполне спокойный, сдержанный и объективный тон как этой статьи, так и других моих статей, появившихся тогда² по вопросу об уральском сектантстве, тем не менее, однако, им суждено было вызвать немалый переполох в административных сферах. Министерские и синодские власти особенно были встревожены тем обстоятельством, что статьи мои целиком были построены на «официальны данных».

А так как вопрос о расколе и сектантстве издавна считался в бюрократических сферах особенно важным и особенно щекотливым, при чем вся переписка по этим вопросам всегда велась не иначе, как «совершенно секретно» и «конфиденциально», то поэтому власти были чрезвычайно обеспокоены вопросом: как и откуда я мог получить для своих статей официальные сведения, составлявшие административный секрет? И вот на Урал полетели грозные запросы на тему о том: кто разрешил? кто допустил? и т. д.

Оказалось, что виновным в разрешении был никто другой, как пермский губернатор г. Енакиев, который если избежал ответственности за «допущение исследователя сектантства к секретным делам, то только потому,

² В «Голосе», «Вестнике Европы», «Русской Старине» и т. д.

что как раз в это время умер. В виду этого Министерство Внутренних Дел, сколько мне известно, ограничилось лишь изданием особого циркуляра, которым губернским властям еще раз строжайше подтверждалось об обязанности их хранить и оберегать административные секреты, в роде дел по сектантству и расколу, от всякого постороннего глаза.

По отношению же лично меня тогдашний министр внутренних дел граф Д. А. Толстой еще осенью 1882 года счел необходимым учредить секретный полицейский надзор за всеми моими действиями по исследованию на местах русского сектантства. С этою целью министерством издан был «совершенно секретно» специальный циркуляр к губернаторам, которым предписывалось следить за всеми моими сношениями с сектантами. В свою очередь губернаторы, как водится, предписали о том же уездным исправникам...³ Это, конечно, вынудило меня надолго прекратить свои исследование на местах.

Много лет спустя после этого, а именно в начале текущего десятилетия, мне посчастливилось проникнуть, хотя и не вполне легальным образом, в секретный архив Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. Тут я нашел несколько сот дел, касающихся заключения в суздальской монастырской тюрьме различных представителей сектантства и старообрядчества, в том числе епископов: Геннадия, Алимпия и Конона, а также архиепископа Аркадия.

³ Циркуляр саратовского губернатора г. Зубова по этому по-воду напечатан в сентябрьской книжке журнала «Былое» за 1907 г. под названием «Характерный документ».

Пользуясь этими делами, я написал ряд статей в «Праве», а также очерк под названием: «Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости». Статьи в «Праве» проходили без особых затруднений со стороны цензуры; но, когда общелитературные журналы пытались приводить на своих страницах извлечение из этих статей, — цензура тотчас же вмешивалась в это и накладывала свое veto. Так было, например, с журналом «Мир Божий», редактор которого вызывался к цензору за то, что допустил в журнале перепечатку из моих статей в «Праве» о монастырских тюрьмах. По требованию цензора перепечатка была исключена из журнала, и редактору было поставлено на вид, что не дело светского журнала вторгаться в область религии и мероприятий, принимаемых духовным ведомством.

Провинциальные газеты, чтобы избежать цензурных придинок и репрессий, делая перепечатки из моих статей в «Праве» о монастырских заточениях, обыкновенно озглавливали эти извлечение так: «Из нашего прошлого» или «Из дальнего прошлого» и т. д., хотя в этих перепечатках шла речь о фактах вполне современных, имевших место в самое последнее время, а именно в первые годы текущего десятилетия.

Зная все это, я был уверен в том, что очерк мой «Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости», несмотря на всю его легальность и полную невинность в политическом отношении, не может появиться в литературном журнале, а потому и передал его в «Исторический Вестник». Но редакция этого журнала также не решилась печатать этот очерк, прежде чем духовная цензура рассмотрит его и разрешит к печатанию. Вследствие этого очерк был послан редакцией в духовную цензуру,

с просьбой сообщить, не встретится ли с ее стороны препятствий к напечатанию этого очерка в одной из ближайших книжек «Исторического Вестника». Духовная цензура пощипала очерк, пустив в ход красный карандаш, но в конце концов все-таки сооблаговолила разрешить печатание очерка в журнале.

В N 8-м «Исторического Вестника» за 1903 год очерк был напечатан, а затем издан отдельной брошюрой. Отпечатанная в ограниченном количестве экземпляров (1.500), брошюра эта разошлась в течение первых же двух-трех месяцев настолько, что по истечении этого срока я уже ни в одном магазине Петербурга не мог найти ни одного экземпляра.

Вслед затем обе названные статьи, в переработанном виде, вошли в мою книгу: «Старообрядчество во второй половине XIX века», вышедшую в начале 1904 года в издании товарищества И. Д. Сытина и Ко. Для настоящего издания статьи, вошедшие в этот очерк, вновь пересмотрены, дополнены и снабжены иллюстрациями.

Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости.

Очерк из истории раскола по «секретным
делам» монастырского архива.

I.

«Мнимодуховные лица» или арестанты под NN 1, 2 и 3.

21-го октября 1854 года в Спасо-Евфимиев монастырь, находящийся в городе Суздале, Владимирской губернии, два жандарма привезли из Москвы секретного

арестанта вместе с письмом московского военного генерал-губернатора, графа А. А. Закревского, на имя настоятеля монастыря, архимандрита Иоакима.

В письме этом граф Закревский писал: «Государь император Высочайше повелеть соизволил: взятых в турецких владениях и содержимых теперь в Москве мнимодуховных раскольнических лиц — лжеархиепископа Аркадия и лжеепископа Алимпия заключить в монастырь под строжайший надзор, с прекращением средств сообщаться с раскольниками и вообще с посторонними людьми, а г. обер-прокурор Святейшего Синода, генерал-адъютант граф Протасов, сообщил г. министру внутренних дел, что во исполнение Высочайшей воли Святейший Синод постановил заключить их в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, впредь до возможности поместить их в разные монастыри; при чем вменено преосвященному владимирскому в обязанность, чтобы означенные люди, по доставлении их гражданским начальством, были приняты в арестантское отделение помянутого монастыря и помещены каждый в отдельную келлию под строжайший надзор епархиального и монастырского начальств, с прекращением им возможности иметь какие-либо сношения как между собою, так и с посторонними лицами.

«Во исполнение таковой Высочайшей воли имею честь препроводить к вашему высокопреподобию, под конвоем двух жандармов, лжеархиепископа Аркадия, присовокупляя, что лжеепископ Алимпий будет отправлен вслед за сим чрез сутки.

«При сем прилагаются принадлежащие означенным раскольническим лицам 65 полуимпериалов, один рубль 95 копеек серебр. и червонцев: австрийских 50 и турец-